

ЕСТЬ ЛИ СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ? ЧАСТЬ 1. ИНФИНИТИВНЫЕ КЛАУЗЫ

Е.А. Лютикова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Междисциплинарная научно-образовательная школа
Московского университета «Мозг, когнитивные системы,
искусственный интеллект», Москва, Россия; lyutikova2008@gmail.com*

Аннотация: При изучении актантных инфинитивных конструкций русского языка обнаруживается существенная лакуна в сравнении, например, с английскими инфинитивами: в то время как инфинитивные конструкции контроля широко представлены, инфинитивные конструкции подъема, аналогичные английским, как кажется, в русском языке отсутствуют. Несмотря на то что некоторые инфинитивные конструкции русского языка проявляют отдельные свойства подъема (например, возможность идиоматического прочтения субъектно-предикатных идиом с каузативными глаголами или узкая сфера действия неопределенных местоимений главной клаузы относительно интенционального оператора инфинитивной клаузы с глаголами речи), прочие диагностики подъема для них принимают отрицательное значение. Возможными структурными аналогами подъемных структур видятся инфинитивные конструкции при модальных и фазовых предикатах. В статье показывается, что русские инфинитивные конструкции с модальными и фазовыми предикатами в тех употреблениях, которые семантически сходны с подъемом, представляют собой примеры функционального реструктурирования и тем самым не являются полипредикативными. В пользу анализа с функциональным реструктурированием говорят следующие свойства инфинитивных конструкций с модальными и фазовыми глаголами: видовые ограничения инфинитива и матричного предиката, ограничения на рекурсию модальных и фазовых предикатов и их взаимное расположение, невозможность пассивизации переходных модальных и фазовых предикатов. В статье предлагается формализация понятия сложного глагольного сказуемого, предполагающая, что модальные и фазовые глаголы встраиваются в стандартную последовательность клаузальных проекций «залог — вид — время» в качестве функциональных вершин. Эта структура не только устанавливает возможные и невозможные комбинации модальных и фазовых предикатов в пределах одного предложения и порядок их вложения, но и позволяет предсказывать возможные и невозможные способы выражения предикативных категорий.

Ключевые слова: подъем; контроль; инфинитив; модальные глаголы; фазовые глаголы; русский язык

Финансирование: Исследование выполнено в рамках проекта РФФ № 22-18-00037 (МГУ имени М.В. Ломоносова).

Для цитирования: Лютикова Е.А. Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Часть 1: Инфинитивные клаузы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2022. № 5. С. 27–45.

DOES RUSSIAN ATTEST SYNTACTIC RAISING? PART 1: INFINITIVAL CLAUSES

Ekaterina Lyutikova

Lomonosov Moscow State University; Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Brain, Cognitive Systems, Artificial Intelligence”, Moscow, Russia; lyutikova2008@gmail.com

Abstract: Studying Russian infinitival complement clauses reveals a significant gap in their distribution when compared to their English counterparts. Whereas control infinitives are widely represented in both Russian and English, raising infinitives seem to lack in Russian. Despite the fact that some infinitival constructions exhibit certain properties of raising (e.g. idiomatic interpretation of subject-predicate idioms with causative verbs or a narrow scope of main clause indefinites with respect to the intensional operator of the infinitival clause with speech verbs), other diagnostics of raising are negative in these constructions. Russian infinitival constructions with modal and phasal verbs are generally considered as the nearest structural analogue to English raising constructions. In this paper, I show that Russian raising-like infinitival constructions with modal and phasal verbs result from functional restructuring and thereby are monopredicational. The following properties of infinitival constructions with modal and phasal verbs support the functional restructuring analysis: aspectual restrictions in modal and phasal constructions, constraints on recursion of modal and phasal predicates and their relative scope, ban of the passivization of transitive modal and phasal verbs. The paper provides a formalization of the traditional notion of complex verbal predicate assuming that modal and phasal verbs are built into the standard sequence of clausal projections “voice — aspect — tense” as heads of functional categories. This representation establishes possible and impossible combinations of modal and phasal predicates within one clause and the order of their embedding, as well as predicts possible and impossible ways of expressing predicative categories in such constructions.

Key words: raising; control; infinitive; modals; phasal verbs; Russian

Funding: This research is supported by the Russian Science Foundation, RSF project # 22-18-00037 (Lomonosov Moscow State University).

For citation: Lyutikova E.A. (2022) Does Russian Attest Syntactic Raising? Part 1: Infinitival Clauses. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, no. 5, pp. 27–45.

1. Введение

В данной статье я предполагаю рассмотреть вопрос о существовании в русском языке конструкций с подъемом аргумента. Проб-

лематика подъема (и противопоставление подъема контролю) исследовалась в первую очередь на материале актантных инфинитивных конструкций [Rosenbaum, 1965; Postal, 1974].

(1) John seems to have built a spaceship.

‘Кажется, Джон построил космический корабль.’

Характеристика конструкции как основанной на подъеме аргумента предполагает, что подлежащее некоторой клаузы вступает в падежное взаимодействие с функциональной вершиной вне собственной клаузы — например, с вершиной Т главной клаузы в (1). Причиной этому является невозможность для аргументной именной группы получить падеж в пределах собственной клаузы, обычно вследствие того, что нефинитное Т не лицензирует падеж подлежащего.

Еще одно важное свойство конструкций с подъемом — это расположение зависимой клаузы в аргументной позиции в составе объемлющей структуры. Это свойство следует из общего ограничения на передвижение, известного как ограничения области извлечения [Huang, 1982]: никакой материал не может быть извлечен из составляющей, расположенной в позиции адъюкта, в том числе и подлежащее зависимой клаузы при подъеме.

Для русского языка существование конструкций с подъемом является дискуссионным вопросом. Несмотря на то, что в русских актантных инфинитивных клаузах падеж подлежащего не лицензируется, конструкции, включающие инфинитивные клаузы, имеют много отличий от классических конструкций с подъемом. Далее в этой статье я предполагаю показать, что русские инфинитивные конструкции с модальными и фазовыми предикатами в тех употреблениях, которые семантически сходны с подъемом, представляют собой примеры функционального реструктурирования [Wurmbrand, 2001] и тем самым не являются полипредикативными (ср. традиционное понятие сложного глагольного сказуемого).

Статья имеет следующую структуру. В разделе 2 мы рассмотрим диагностики конструкций с подъемом подлежащего, противопоставляющие их внешне сходным конструкциям с контролируемым нулевым подлежащим. Далее в разделе 3 мы обсудим имеющиеся обобщения относительно актантных инфинитивных конструкций в русском языке и в разделе 4 покажем, что инфинитивные конструкции подъема в русском языке отсутствуют, а претендующие на этот статус инфинитивные конструкции с модальными и фазовыми предикатами являются монопредикативными.

2. Контроль и подъем в инфинитивных конструкциях

Формально-синтаксические исследования 1960-х годов позволили установить фундаментальное различие между внешне сходными конструкциями с актантными инфинитивами — конструкциями с контролем (2а, 3а) и конструкциями с подъемом (2б, 3б). Общее свойство этих конструкций состоит в том, что две клаузы имеют общий аргумент. Так, именная группа *John* ‘Джон’ в примерах (2)–(3) образует семантические и синтаксические связи как в главной, так и в зависимой клаузе. В примерах (2а–б) противопоставление контроля и подъема затрагивает общий аргумент со статусом подлежащего, а в (3а–б) — прямого дополнения.

(2) а. John wants to leave.
‘Джон хочет уехать.’	субъектный контроль
б. John seems to leave.
‘Кажется, Джон уезжает.’	подъем в позицию подлежащего
(3) а. Mary persuaded John to leave.
‘Мэри убедила Джона уехать.’	объектный контроль
б. Mary believes John to leave.
‘Мэри полагает, что Джон уезжает.’	ЕСМ ¹ -инфинитив / подъем в позицию прямого дополнения

В работах [Rosenbaum, 1965; Bresnan, 1972; Chomsky, 1973; 1981; Postal, 1974; Lasnik, Saito, 1991] был выявлен целый ряд диагностик, противопоставляющих контроль и подъем; эти диагностики показали свою эффективность во многих языках средневропейского стандарта. Ниже мы перечислим наиболее показательные из них и проиллюстрируем их материалом инфинитивных конструкций английского языка.

Во-первых, конструкции с контролем и конструкции с подъемом отличаются в отношении селективных ограничений на общий аргумент. В конструкциях с контролем их накладывают как предикат главной, так и предикат зависимой клаузы; в конструкциях с подъемом семантическая селекция характерна только для предиката вложенной клаузы. Так, пример (4а) с инфинитивом контроля неграмматичен в силу того, что матричный предикат *want* ‘хотеть’ накладывает селективные ограничения на свое подлежащее — оно

¹ Термин ЕСМ (от англ. exceptional case marking — исключительное падежное маркирование) восходит к раннему генеративному анализу подобных конструкций в английском языке. Суть анализа состоит в том, что общий аргумент остается в позиции подлежащего зависимой клаузы, не поднимаясь в главную, однако в порядке исключения из общего правила падежного маркирования получает падеж от переходного глагола главной клаузы.

Наконец, последняя группа диагностик, которые мы рассмотрим, связана со сферой действия общего аргумента. В примере (8) с предикатом контроля *persuade* 'убеждать' кванторный аргумент *all of them* 'все из них' не может иметь более узкую сферу действия, чем отрицание в зависимой клаузе. Пример (9) с предикатом подъема, напротив, демонстрирует возможность такой интерпретации общего аргумента, при которой он находится в сфере действия отрицания в инфинитивной клаузе.

(8) контроль

Two Indian principales intervned at this point, and through sound arguments they **persuaded** *all of them not* to act without thinking. [Google hit]

'В этот момент вмешались двое индейских старейшин и благодаря разумным аргументам убедили всех из их не действовать, не подумав.'

все>NEG: убедил всех не действовать, не подумав

*NEG>все: убедил избежать ситуации, в которой все действуют, не подумав

(9) подъем

You can't walk around provoking grown people and **expect** *all of them not* to react. [Google hit]

'Ты не можешь провоцировать взрослых людей и ожидать, что все они не будут реагировать.'

все>NEG: все люди не отреагируют (=ни один человек не отреагирует)

NEG>все: неверно, что все отреагируют (=некоторые люди не отреагируют)

Эти и другие диагностики вскрывают фундаментальное различие между инфинитивами контроля и подъема: в то время как в конструкциях с контролем общий аргумент имеет тематические связи в обеих клаузах, в конструкциях с подъемом тематические зависимости общего аргумента ограничиваются зависимой клаузой. Общим свойством конструкций контроля и подъема являются синтаксические (падежные и согласовательные) связи общего аргумента с функциональной структурой главной клаузы.

Указанные свойства конструкций контроля и подъема стали основой стандартного генеративного анализа этих структур [Chomsky, 1981]. При контроле (10a), (11a) «общий» аргумент является аргументом главной клаузы и лицензируется в ней как синтаксически (падеж и согласование), так и тематически (тета-роль). Связь общего аргумента с зависимой клаузой реализуется в виде особого семантико-синтаксического отношения — контроля — между ним

и нулевым подлежащим зависимой клаузы (контролируемым PRO). В тематические и синтаксические отношения с предикатом зависимой клаузы вступает PRO, и этим объясняются как селективные ограничения на общий аргумент со стороны предиката зависимой клаузы (референция PRO контролируется аргументом главной клаузы), так и возможные отступления от строгого совпадения аргументов в случаях частичного и разделенного контроля (контроль в общем случае не сводим к связыванию). При подъеме (10b), (11b-b') тематические и синтаксические связи «общего» аргумента распределены между главной и зависимой клаузой иначе: он тематически лицензируется только в зависимой клаузе, но вступает в синтаксические отношения как в зависимой, так и в главной клаузе. В частности, составляющие зависимой клаузы (именные сказуемые, плавающие квантификаторы, рефлексивы) могут демонстрировать согласование с общим аргументом. Главная клауза является исключительно источником его падежного лицензирования (и демонстрирует согласование, связанное с лицензированием определенного структурного падежа). Различие между анализами с ECM и собственно подъемом в позицию прямого дополнения (11b-b') связано с тем, сопровождается ли аккузативное маркирование подлежащего зависимой клаузы его передвижением в главную клаузу.

- (10) a. John_i wants [_{CP} PRO_i to leave]. субъектный контроль
'Джон хочет уехать.'
- b. John_i seems [_{TP} t_i to leave]. подъем в позицию
'Кажется, Джон уезжает.' подлежащего
- (11) a. Mary persuaded John
[_{CP} PRO_i to leave]. объектный контроль
'Мэри убедила Джона уехать.'
- b. Mary believes [_{TP} John to leave]. ECM / подъем в позицию
b'. Mary believes John_i [_{TP} t_i to leave]. прямого дополнения
b.=b'. 'Мэри полагает, что Джон уезжает.'

Итак, мы видим, что для подъема характерно отсутствие тематических связей общего аргумента с предикатом главной клаузы, а его передвижение обусловлено установлением синтаксических отношений с функциональной структурой главной клаузы, необходимых для падежного лицензирования аргумента. В следующем разделе мы обсудим актантные инфинитивные конструкции русского языка и их характеристики в терминах контроля vs. подъема, обуславливающиеся в предшествующей литературе.

3. Контроль и подъем в русском языке

В русском языке широко представлены актантные инфинитивные конструкции с предикатами субъектного и объектного контроля; исследования инфинитивных конструкций с контролем последовательно велись как в традиционной, так и в генеративной парадигме [Comrie, 1974; Козинский, 1983; 1985; Babby, 1998; Тестелец, 2001; Landau, 2008; Lasnik, 1998; Stepanov, 2007; Летучий, 2018; Burukina, 2019; 2020; Baykov, Rudnev, 2020]. Характеристика русских инфинитивных конструкций как конструкций с контролем поддерживается базовыми свойствами контроля — наличием селективных ограничений со стороны предиката главной клаузы (12a), невозможностью идиоматического прочтения субъектно-предикатных идиом (12b), изменением истинностного значения при пассивизации (13a–b) и т.п.

(12) а. Он вынудил друга / *письмо прийти вовремя.

б. #Я запрещаю жабе тебя душить.

(13) а. Врач хотел осмотреть пациента.

б. Пациент хотел быть осмотренным врачом.

Отклонения от поведения стандартных предикатов контроля отмечались для каузативных предикатов *помогать* и *мешать*, а также для предикатов речи в значении каузативных. Так, И. Бурукина [Бурукина, 2017; Burukina, 2019] отмечает, что предикаты *помогать* и *мешать* допускают идиоматическое прочтение субъектных идиом (14a) и проявляют некоторые другие признаки подъема, например сохранение истинностного значения при пассивизации в зависимой клаузе (14b).

(14) а. ?Я помешал черной кошке пробежать между нами.

б. ?Директор помешал Гарри быть убитым Волдемортом.

Хотя по меньшей мере часть носителей русского языка (включая автора) оценивает примеры в (14) и их релевантные интерпретации как сомнительные, возможно, что такие конструкции действительно дрейфуют в направлении подъема.

Более надежными кажутся данные о возможности узкой сферы действия общего аргумента в примерах типа (15) [Minor, 2011; 2013; Lyutikova, Tatevosov, 2020; Летучий, Виклова, 2020]. В предложении (15) именная группа *два мальчика* может иметь как широкую, так и узкую сферу действия относительно интенционального оператора инфинитивной конструкции.

(15) Учитель велел двум мальчикам сбегать за помощью.

В [Lyutikova, Tatevosov, 2020] указывается, что подобное поведение характерно для присоединяющих инфинитив предикатов речи (*по-*

просить, предложить, велеть...); отмечается также чувствительность сферы действия аргумента к виду у конативных предикатов речи (*угovarивать, упрaшивать, умолять...*): узкая сфера действия общего аргумента в совершенном виде недоступна, поскольку глагол в этом случае интерпретируется как имплицативный каузативный предикат:

- (16) а. Он упрaшивал кого-нибудь из друзей остаться у него ночевать.
б. *Он упросил кого-нибудь из друзей остаться у него ночевать.

Конструкции в (15) и (16а) обладают наряду с возможностью особой сферы действия общего аргумента явными характеристиками конструкций контроля — семантической селекцией, исключительно композициональным прочтением идиом, различной интерпретацией активной и пассивной инфинитивной клаузы. На основании этих свойств для подобных конструкций в [Lyutikova, Tatevosov, 2020] предлагается модифицированный анализ, подразумевающий селекцию матричным предикатом директивной конструкции, содержащей синтаксически реализуемые проекции координат речевого акта [Hill, Tenny, 2003]. Общий аргумент при этом тематически лицензируется как аргумент юссивного предиката, обладающего селективными ограничениями на Исполнителя (Performer). Таким образом, возникает промежуточная между контролем и подъемом структура: общий аргумент падежно зависим от функциональной структуры главной клаузы и при этом должен удовлетворять селективным ограничениям юссивного предиката и предиката зависимой клаузы. Юссивный предикат, в свою очередь, лицензируется только определенными матричными предикатами, так что возникает опосредованная селекция между предикатом главной клаузы и общим аргументом.

Итак, несмотря на имеющиеся отклонения от поведения стандартных предикатов контроля, ни каузативные предикаты, ни предикаты речи не могут рассматриваться как образующие прототипические конструкции с подъемом. В связи с этим в поисках надежных примеров подъема исследователи обращаются к инфинитивным конструкциям с модальными и фазовыми предикатами. Действительно, конструкции с модальными² и фазовыми предика-

² Грамматические свойства модальных предикатов внешней и внутренней модальности различаются. Предикаты внешней модальности (как эпистемической, так и деонтической) далее рассматриваются в статье как наиболее близкие к предикатам подъема и, действительно, проходят все диагностики подъема. Предикаты ориентированной на аргумент внутренней модальности (абилитива, облигатива, пермиссива) накладывают селективные ограничения на аргумент и могут рассматриваться как образующие конструкции, близкие к контролю.

тами полностью проходят диагностики подъема. Во-первых, селективные ограничения на аргумент, по-видимому, отсутствуют как у предикатов внешней модальности, так и у всех фазовых предикатов. Например, в (17a) аргумент пациентивный, а в (17b) — нулевой³.

- (17) а. Для сего **должна** быть выдумана новая машина, *sine qua non*.
[НКРЯ]
б. Между тем **начало** смеркаться. [НКРЯ]

Во-вторых, именно с модальными и фазовыми предикатами мы обнаруживаем надежные примеры идиоматического прочтения подлежащно-сказуемых идиом, ср. (18).

- (18) а. Его **может** / **должна** жаба душить.
б. У него **начала** / **перестала** / **продолжает** крыша ехать.

В-третьих, конструкции с модальными и фазовыми предикатами демонстрируют сохранение истинностного значения при пассивизации инфинитивного оборота, ср. (19).

- (19) а. Врач **может** / **должен** осмотреть больного.
б. Больной **может** / **должен** быть осмотрен врачом.

Наконец, диагностика, связанная со сферой действия, также показывает исходную позицию подлежащего ниже матричного (в примере (20) — модального) предиката.

- (20) Многие **могут** погибнуть.
многие > мочь: Для многих *x* верно, что *x* может погибнуть
мочь > многие: Возможно, что многие *x* погибнут

Все вышесказанное, казалось бы, поддерживает анализ инфинитивных конструкций с модальными и фазовыми глаголами, аналогичный анализу английских конструкций подъема в позицию подлежащего (10b). Однако в следующем разделе будет показано, что русские конструкции с модальными и фазовыми глаголами обладают свойствами монопредикативных, а не полипредикативных конструкций и поэтому не могут считаться аналогами английских полипредикативных конструкций с подъемом.

³ Характеристика (17b) зависит от анализа безличных конструкций. Если усматривать в предложении *Смеркается* нулевое подлежащее со значением 'стихия' [Мельчук, 1974], то такой же нулевой аргумент обнаруживается и в (17b), причем лицензируется он именно зависимым предикатом. Если же считать, что подлежащее отсутствует, то возможность безличной конструкции в (17b) также наследуется от зависимого предиката.

4. Инфинитивные конструкции с модальными и фазовыми глаголами

Инфинитивные конструкции с модальными и фазовыми глаголами традиционно рассматриваются в русистике как монопредикативные, а комплекс, состоящий из модального или фазового предиката и инфинитива, — как сложное глагольное сказуемое, аналог аналитической формы спрягаемого глагола [Грамматика, 1960: § 503–511; Русская грамматика, 1980: § 1958–1959]. Эта трактовка основывается, с одной стороны, на противопоставлении финитных и нефинитных форм глагола (считается, что только финитные сказуемые образуют предложение, в то время как нефинитные — только обороты) и, с другой стороны, на единстве структуры предложений, включающих и не включающих модальные и фазовые глаголы. Действительно, как отмечается в грамматиках, введение модального или фазового предиката в конструкцию предложения не меняет его подлежащно-сказуемостных связей, поскольку подлежащее определенного типа лицензируется вложенным лексическим глаголом и наследуется сложным сказуемым, ср. (21).

(21) а. Он читает.	Он может читать.	Он начал читать.
б. Стучали.	Могли стучать.	Начали стучать.
с. Похолодало.	Могло похолодать.	Начало холодать.
д. Её тошнит.	Её может тошнить.	Её начало тошнить.
е. Ей грустно.	Ей может быть грустно.	Ей начало быть грустно.

При этом, однако, объем понятия сложного глагольного сказуемого оказывается слишком большим и включает также все конфигурации с предикатами субъектного контроля (*хотеть, намереваться, готовиться* и т.п.), отличные по своим свойствам от конструкций с модальными и фазовыми предикатами и характеризующиеся как полипредикативные в формальной русистике [Landau, 2008]. В этой связи возникает вопрос, сводится ли различие между двумя типами предикатов, образующими сложное глагольное сказуемое, к противопоставлению контроля и подъема, или же конструкции с модальными и фазовыми глаголами проявляют признаки подъема, поскольку являются монопредикативными, т.е. содержащими только один лексический предикат.

Я полагаю, что правильной является монопредикативная трактовка конструкций с модальными и фазовыми глаголами. В пользу этой точки зрения говорят следующие данные.

Во-первых, для исследуемых конструкций характерны видовые ограничения. Известно, что фазовые глаголы сочетаются только с инфинитивами несовершенного вида [Грамматика, 1960: § 505; Рус-

ская грамматика, 1980: § 1958]. Модальные предикаты способны сочетаться с инфинитивами как совершенного, так и несовершенного вида, но видовые ограничения затрагивают сам модальный глагол: видовую пару образует только ориентированный на аргумент абилитивный *мочь*, ср. (22), а прочие употребления модального *мочь* ограничены несовершенным видом.

- (22) а. Иван может/смог убить медведя. абилитив
 б. Может /*Смогло похолодать. эпистемическая модальность

Следует отметить, что видовые ограничения для определенных значений модальных глаголов отмечаются и в других языках. Так, например, в немецком языке модальный глагол *müssen* 'быть должным' не может выражать внешнюю (эпистемическую) модальность в перфектных формах [Wurmbrand, 2001: 184].

- (23) а. Sue muss gerade zu Hause arbeiten. внешняя / внутренняя модальность
 'Сью, должно быть, работает дома.'
 'Сью должна работать дома.'
 б. Sue hat zu Hause arbeiten müssen. *внешняя / внутренняя модальность
 *'Сью, должно быть, работала дома.'
 'Сью должна была работать дома.'

Во-вторых, в русском языке наблюдаются ограничения на рекурсию модальных и фазовых предикатов, а также на взаимное расположение модального и фазового предиката. В примерах из НКРЯ (24) встречается исключительно такой порядок вложения, при котором фазовый предикат вложен под модальный, но не наоборот. Это верно, как для внешней, так и для внутренней модальности, ср. (24е). Два модальных предиката в одной конструкции возможны, если относятся к разным типам, при этом предикат внешней модальности подчиняет предикат внутренней модальности, ср. (24f).

- (24) а. Это значит, что муж **может начинать делать** чай... [НКРЯ]
 б. ...инфляция **может начать** быстро **загужать**, как это было после кризисов 1998 и 2008 годов. [НКРЯ]
 с. Он **мог начать держать** ложку после реабилитации. [НКРЯ]
 д. Убежденная твердо в том, что такой человек, как Гончий, **должен непременно продолжать** ее **любить**, она всегда опасалась, что он явится в Высоксу снова. [НКРЯ]
 е. Как только эти бумаги появятся у Артура, он **сможет начать шантажировать** тех, чьи счета там указаны. [НКРЯ]

f. Сейчас мы **должны смочь** сделать это и в применении к состояниям души ... [НКРЯ]

Подчеркнем, что указанные ограничения отсутствуют в том случае, когда комбинируются предикаты подъема различных классов. В (25) показаны примеры различных комбинаций фазовых и эвиденциальных глаголов, образующих полипредикативные конструкции с подъемом в английском языке. Мы видим, что возможна как рекурсия глаголов одного семантического класса, так и различные порядки вложения глаголов разных классов.

- (25) a. Because of the adrenaline, your senses are heightened and time **starts to seem to move** a little slower. [Google hit]
'Благодаря адреналину чувства обостряются и начинает казаться, что время течет немного медленнее.'
- b. And the work done by Pirelli last year and the development **seems to start to pay off** a bit. [Google hit]
'Прошлогодняя работа Пирелли и вложения в развитие компании, кажется, начинают понемногу окупаться.'
- c. Harrold, who has been exhibiting great stoicism since his capture, now **appears to seem to realize** the awful position in which he is placed... [Google hit]
'Гаррольд, проявлявший необыкновенный стоицизм с момента пленения, теперь, кажется, осознает ужасное положение, в котором он оказался.'
- d. Red squirrel eating seeds **seems to appear to want to chat**. [Google hit]
'Рыжая белка, поедающая семечки, кажется, хочет поболтать.'

Следует подчеркнуть, что монопредикативность не исключает присоединения обстоятельств определенного класса на разных уровнях синтаксической структуры, в том числе выше или ниже функционального глагола. Так, отмечаемая рецензентом неоднозначность обстоятельств времени (*Больные начали выздоравливать вчера*), имеющих в сфере действия только группу инфинитива либо всю группу фазового глагола, вполне объяснима, если допустить разные структурные позиции наречия *вчера*. Известно, что адвербиалы часто обладают вариативной сферой действия, причем такое варьирование может затрагивать даже составляющие меньшего размера, чем группа лексического глагола (ср. реститутивное и репетитивное значения наречия *опять*).

В отличие от вида, предикативные категории времени и модальности не фиксированы в конструкциях с модальными и фазовыми

глаголами и выражаются единожды — на спрягаемом глаголе⁴. Ограничения на образование императивов в конструкциях с модальными глаголами (**Будь должен работать!*), на наш взгляд, являются следствием семантической неконтролируемости модальных предикатов и могут объясняться так же, как и для лексических глаголов (**Видь!*). В свою очередь, выражаемые вложенным инфинитивом актантно-значимые преобразования также не ограничены: в частности, допустим как аналитический, так и синтетический пассив.

- (26) a. Не **могла быть убита** Чарнецкая через полчаса или через час после завтрака: доктор находит, по остаткам пищи во рту, что убийство последовало чуть ли не сейчас после еды. [НКРЯ]
- b. Послы иностранные и резиденты всех великих держав **перестали быть принимаемы** государем. [НКРЯ]
- c. Ему не было никакого дела до религии и до церкви, но алтарь и трон, говорил он, **должны защищаться** аристократами. [НКРЯ]
- d. Дополнительное естественнонаучное образование детей становится одним из механизмов обеспечения экологической и продовольственной безопасности страны, это **начало осознаваться** руководством страны. [НКРЯ]

При этом важно отметить, что сами модальные и фазовые глаголы в инфинитивных конструкциях не пассивизируются, несмотря на то, что в комбинации с именным внутренним аргументом ведут себя как переходные (*Он может / начал это*); фазовые глаголы имеют и формы пассивного залога (*Урок был продолжен*).

Перечисленные свойства русских модальных и фазовых предикатов свидетельствуют о том, что они не проецируют собственной клаузы, а занимают определенные позиции в системе клаузальных проекций монопредикативной структуры с лексическим глаголом в форме инфинитива. Формальная имплементация этой идеи — функциональное реструктурирование, предложенное в работах

⁴ Рецензент отмечает, что с модальным *мочь* невозможно аналитическое будущее время (*буду мочь*). Такие примеры, действительно, крайне редки, хоть и встречаются в НКРЯ (ср.: *...человек ... нигде не найдет себе места, нигде не будет мочь главу свою преклонить*. [НКРЯ]). Возможно, что это ограничение связано с отмечаемым Е.В. Падучевой [Падучева, 2001] двувидовым характером глагола *мочь* в истории русского литературного языка: еще во времена Пушкина *мочь* употреблялся в значении реализованной возможности, выражаемой в современном языке глаголом сов. вида *смочь* (ср.: *... глаза его потемнели, голова закружилась, он едва мог выйти из комнаты*. [А.С. Пушкин. Арап Петра Великого (1828)]).

С. Вурмбранд [Wurmbrand, 2001]. Функциональное реструктурирование — это такая структурная реорганизация полипредикативной конструкции, при которой матричный предикат теряет свой статус лексического и превращается в функциональный элемент в составе единой монопредикативной конструкции.

Для исследуемых нами русских конструкций такой анализ кажется удачным по целому ряду причин. Во-первых, он хорошо совместим с семантической спецификой модальных и фазовых глаголов — и те и другие обладают значением, которое легко сдвигается в область грамматического и может выражаться граммами морфологических категорий. Во-вторых, анализ предсказывает невозможность рекурсии однотипных модальных предикатов и фазовых предикатов: ограничения на функциональную структуру клаузы гарантируют единственность значения определенной категории в ее пределах. В-третьих, объясняются ограничения на сочетаемость исследуемых конструкций с различными значениями других предикативных категорий и локус их выражения (инфинитив vs. модальный или фазовый глагол): располагаясь в ряду предкативных вершин клаузы — носителей соответствующих грамматических значений вида, времени, залога и т.п., модальные и фазовые предикаты способны выражать значения, кодируемые вышестоящими вершинами, и сочетаться с инфинитивами, выражающими значения, кодируемые нижестоящими вершинами.

На рисунке представлена синтаксическая структура инфинитивной конструкции с модальными и фазовыми предикатами, встроенными в стандартную последовательность клаузальных проекций залог — вид — время. Эта структура не только устанавливает возможные и невозможные комбинации модальных и фазовых предикатов в пределах одного предложения и порядок их вложения, но и позволяет предсказывать возможные и невозможные способы выражения предикативных категорий. Мы видим, что и модальные, и фазовые предикаты расположены выше залоговой вершины Voice; такое расположение означает, во-первых, возможность варьирования залога инфинитива и, во-вторых, неспособность модальных и фазовых глаголов к варьированию залога в пределах данной конструкции. Расположение фазовой вершины ниже аспектуальной обеспечивает отсутствие варьирования вида инфинитива при фазовых глаголах и его свободное выражение на фазовом глаголе. Аналогичным образом ведут себя и модальные глаголы, выражающие внутреннюю модальность: только они способны к выражению не только несовершенного, но и совершенного вида. Наконец, предикаты внешней модальности принимают инфинитив, способный к выражению залога и вида, а сами выражают только время / наклонение.

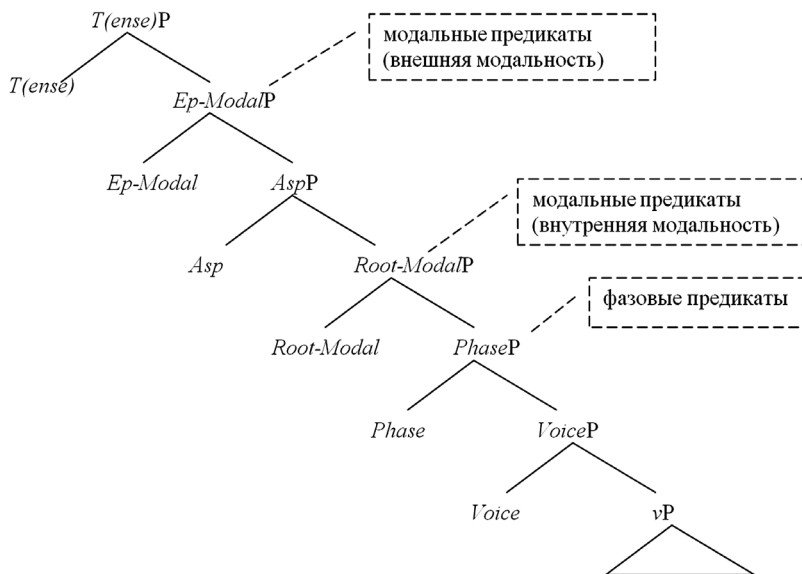

Рисунок. Структура монопредикативной инфинитивной конструкции с модальными и фазовыми предикатами

Вернемся теперь к диагностикам подъема и обсудим вопрос, почему инфинитивные конструкции с модальными и фазовыми глаголами им удовлетворяют. Будучи функциональными элементами, модальные и фазовые глаголы не способны к проецированию собственных аргументов и приписыванию тета-ролей. Это значит, что подлежащее инфинитивных конструкций с модальными и фазовыми глаголами может тематически быть связано только с лексическим глаголом в форме инфинитива. Поскольку подлежащее синтаксически связано с финитной вершиной *T(ense)* (что выражается в падежном лицензировании подлежащего и предикативном согласовании), а модальные и фазовые глаголы находятся ниже *T*, возникает корреляция между финитностью модального или фазового предиката и лицензированием подлежащего. Диагностики подъема выполняются в исследуемых конструкциях так же тривиально, как при лицензировании подлежащего в простой клаузе, не осложненной модальными и фазовыми предикатами. Подлежащее тематически лицензируется внутри *vP*, а синтаксически лицензируется при взаимодействии с финитной вершиной *T*. Ни в простой клаузе, ни в инфинитивных конструкциях с модальными и фазовыми глаголами между этими доменами не проходит клаузальной границы, что и отличает данные конструкции от прототипического подъема.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурукина И.С. О возможности подъема подлежащего в русском языке // Типология морфосинтаксических параметров: Материалы международной конференции. Москва, 25–27 октября 2017 года. М., 2017. С. 34–44.
2. Грамматика русского языка: В 2 т. / Под ред. В.В. Виноградова. М., 1960.
3. Козинский И.Ш. О категории «подлежащее» в русском языке // Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. Вып. 156. М., 1983.
4. Козинский И.Ш. Кореферентные связи инфинитивных оборотов в русском языке // Типология конструкций с предикатными актантами / Под ред. В.С. Храковского. Л., 1985. С. 112–116.
5. Летущий А.Б., Вилкова А.В. Подъем и смежные явления в русском языке (преимущественно на материале поведения местоимений) // Вопросы языкознания. 2020. № 2. С. 31–60.
6. Мельчук И.А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов / Под ред. А.А. Холодовича. Л., 1974. С. 343–360.
7. Падучева Е.В. Русский литературный язык до и после Пушкина // A.S. Puschkin und die kulturelle Identität Russlands / Ed. by Gerhard Ressel. Frankfurt/Main, Peter Lang, 2001. P. 97–108.
8. Русская грамматика: в 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.
9. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
10. Babby L. Subject control as direct predication: Evidence from Russian // Annual workshop on Formal Approaches to Slavic Linguistics. The Connecticut Meeting 1997. Ann Arbor, 1998. P. 17–37.
11. Baykov F., Rudnev P. Not all obligatory control is movement // Journal of Linguistics. Vol. 56. 2020. P. 893–906.
12. Bowers J. The syntax of predication // Linguistic Inquiry. Vol. 24. 1993. P. 591–656.
13. Bresnan J. Theory of complementation in English syntax. Doctoral dissertation, MIT, 1972.
14. Burukina I. Raising and control in non-finite clausal complementation. Doctoral dissertation, University of Budapest, 2019.
15. Burukina I. Mandative verbs and deontic modals in Russian: Between obligatory control and overt embedded subjects // Glossa: a journal of general linguistics. Vol. 5. 2020.
16. Chomsky N. Conditions on transformations // A Festschrift for Morris Halle. New York, 1973. P. 232–286.
17. Chomsky N. Lectures on government and binding. Dordrecht, 1981.
18. Huang J. Move *wh* in a language without *wh*-movement // Linguistic review. Vol. 1. 1982. P. 369–416.
19. Landau I. Two routes of control: Evidence from case transmission in Russian // Natural Language and Linguistic Theory. Vol. 26. 2008. P. 877–924.
20. Lasnik H. Exceptional case marking: Perspectives old and new // Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Connecticut Meeting 1997. Ann Arbor, 1998. P. 187–211.
21. Lasnik H., Saito M. On the subject of infinitives // Papers from the 27th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. Chicago, 1991. P. 324–343.
22. Lyutikova E., Tatevosov S. Two facets of causality: On the syntax of causation verbs in Russian // La grammaire de la cause II. Actes du colloque international. Paris, 2020. P. 93–116.
23. Minor S. Control and ECM combined: An unusual control pattern in Russian. Paper presented at CASTL Colloquium. 2011.

24. *Minor S.* Controlling the hidden restrictor: A puzzle with control in Russian // Proceedings of the 42nd Meeting of the North East Linguistic Society (NELS 42). Toronto, 2013. P. 29–40.
25. *Postal P.* On raising. Cambridge, 1974.
26. *Rosenbaum P.* The grammar of English predicate complement constructions. Doctoral dissertation, MIT, 1965.
27. *Speas P., Tenny C.* Configurational properties of point of view roles // *Asymmetry in grammar*, vol. I: Syntax and semantics. Amsterdam, 2003. P. 315–345.
28. *Stepanov A.* On the absence of long-distance A-movement in Russian // *Journal of Slavic Linguistics*. 2007. Vol. 15. P. 81–108.
29. *Wurmbrand S.* Infinitives: Restructuring and clause structure. Berlin; N.Y., 2001.

REFERENCES

1. Burukina I.S. O vozmozhnosti pod"ema podlezhashchego v russkom yazyke [On the possibility of subject Raising in Russian]. *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov: materialy mezhdunarodnoi konferentsii, Moskva, 25–27 oktyabrya 2017 goda*. Moscow, 2017, pp. 34–44. (In Russ.)
2. *Grammatika russkogo yazyka* [Grammar of Russian]. 2 vol. Ed. by V.V.Vinogradov. Moscow, 1960. (In Russ.)
3. Kozinskii I.Sh. O kategorii "podlezhashchee" v russkom yazyke [On the notion "subject" in Russian]. *Problemnaya gruppa po ehksperimental'noi i prikladnoi lingvistike. Predvaritel'nye publikatsii*. Vol. 156. Moscow, 1983. (In Russ.)
4. Kozinskii I.Sh. Koreferentnye svyazi infinitivnykh oborotov v russkom yazyke [Coreference in Russian infinitives]. *Tipologiya konstruktssii s predikatnymi aktantami*. Ed. by V.S. Khrakovskii. Leningrad, 1985, pp. 112–116. (In Russ.)
5. Letuchii A.B., Viklova A.V. Pod"em i smezhnye yavleniya v russkom yazyke (preimushchestvenno na materiale povedeniya mestoimenii) [Raising and similar phenomena in Russian (mainly based on the behaviour of pronouns)]. *Voprosy yazykoznaniiya*, Vol. 2, 2020, pp. 31–60. (In Russ.)
6. Mel'chuk I.A. O sintaksicheskom nule [On the syntactic null]. *Tipologiya passivnykh konstruktssii. Diatezy i zalogi*. Ed. by A.A. Kholodovich. Leningrad, 1974, pp. 343–360. (In Russ.)
7. Paducheva E.V. Russkii literaturnyi yazyk do i posle Pushkina [Russian literary language before and after Pushkin]. *A.S. Pushkin und die kulturelle Identität Russlands*. Ed. by Gerhard Ressel. Frankfurt/Main, Peter Lang, 2001, pp. 97–108. (In Russ.)
8. *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. 2 vol. Ed. by N.Yu. Shvedova. Moscow, 1980. (In Russ.)
9. Testelets Ya.G. *Vvedenie v obshchii sintaksis* [Introduction to general syntax]. Moscow, 2001. (In Russ.)
10. Babby L. Subject control as direct predication: Evidence from Russian. *Annual workshop on Formal Approaches to Slavic Linguistics. The Connecticut Meeting 1997*. Ann Arbor, 1998, pp. 17–37.
11. Baykov F., Rudnev P. Not all obligatory control is movement. *Journal of Linguistics*. Vol. 56. 2020, pp. 893–906.
12. Bowers J. The syntax of predication. *Linguistic Inquiry*. Vol. 24. 1993, pp. 591–656.
13. Bresnan J. *Theory of complementation in English syntax*. Doctoral dissertation, MIT, 1972.
14. Burukina I. *Raising and control in non-finite clausal complementation*. Doctoral dissertation, University of Budapest, 2019.

15. Burukina I. Mandative verbs and deontic modals in Russian: Between obligatory control and overt embedded subjects. *Glossa: a journal of general linguistics*. Vol. 5. 2020.
16. Chomsky N. Conditions on transformations. *A Festschrift for Morris Halle*. New York, 1973, pp. 232–286.
17. Chomsky N. *Lectures on government and binding*. Dordrecht, 1981.
18. Huang J. Move wh in a language without wh-movement. *Linguistic review*. Vol. 1. 1982, pp. 369–416.
19. Landau I. Two routes of control: Evidence from case transmission in Russian. *Natural Language and Linguistic Theory*. Vol. 26. 2008, pp. 877–924.
20. Lasnik H. Exceptional case marking: Perspectives old and new. *Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Connecticut Meeting 1997*. Ann Arbor, 1998, pp. 187–211.
21. Lasnik H., Saito M. On the subject of infinitives. *Papers from the 27th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago, 1991, pp. 324–343.
22. Lyutikova E., Tatevosov S. Two facets of causality: On the syntax of causation verbs in Russian. *La grammaire de la cause II. Actes du colloque international*. Paris, 2020, pp. 93–116.
23. Minor S. *Control and ECM combined: An unusual control pattern in Russian*. Paper presented at CASTL Colloquium. 2011.
24. Minor S. Controlling the hidden restrictor: A puzzle with control in Russian. *Proceedings of the 42nd Meeting of the North East Linguistic Society (NELS 42)*. Toronto, 2013, pp. 29–40.
25. Postal P. *On raising*. Cambridge, 1974.
26. Rosenbaum P. *The grammar of English predicate complement constructions*. Doctoral dissertation, MIT, 1965.
27. Speas P., Tenny C. Configurational properties of point of view roles. *Asymmetry in grammar*, vol. I: Syntax and semantics. Amsterdam, 2003, pp. 315–345.
28. Stepanov A. On the absence of long-distance A-movement in Russian. *Journal of Slavic Linguistics*. 2007. Vol. 15, pp. 81–108.
29. Wurmbrand S. *Infinitives: Restructuring and clause structure*. Berlin; New York, 2001.

Поступила в редакцию 21.07.2022

Принята к публикации 30.08.2022

Отредактирована 24.09.2022

Received 21.07.2022

Accepted 30.08.2022

Revised 24.09.2022

ОБ АВТОРЕ

Лютикова Екатерина Анатольевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; lyutikova2008@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina Lyutikova — Prof. Dr., Associate Professor, Professors of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; lyutikova2008@gmail.com